

ПРАВОВАЯ РЕФОРМА В КАЗАХСТАНЕ

ИНФОРМАЦИОННО-АНАЛИТИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ

№ 7

(65) 2014

Подписной индекс: 75658 ISSN 1562-3912

Поздравляем с юбилеем профессора
Аюпову Зауре Каримовну!

ПРАВОВАЯ РЕФОРМА В КАЗАХСТАНЕ

ИНФОРМАЦИОННО-АНАЛИТИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ

№ 1 (65) 2014

Собственник и
издатель:
Общественный фонд
политико-правовых
исследований
«Интерлигал» в
Казахстане

Издается с 1999 г.
Периодичность -
4 раза в год

Журнал включен
в перечень научных
изданий,
рекомендованных
ВАК Казахстана
для публикации
основных результатов
докторских
диссертаций (серия:
Юридические науки)
(Приказ ВАК № 74-3
Ж от 20.02.2002 г.)

Главный редактор
Сергей Злотников

**Директор изда-
тельства, редактор**
Элина Силантьева

**Редакционный
совет:**

А. Автономов
С. Алибеков
А. Ахпанов
З. Аюпова
М. Баймаханов
С. Бычкова
В. Воронов
Е. Жовтис
О. Копабаев
В. Малиновский
К. Мами
Г. Мауленов
И. Межибовская
А. Мухтарова
Е. Нургалиева
Р. Подопригора
А. Сулейманов
М. Сулейменов
Г. Сулейменова
Б. Толеубекова
С. Ударцев

Корректор
Т. Борович

Дизайн обложки
И. Шурьгина

Фото
С. Злотников

**Компьютерный
набор и верстка**
И. Шурьгина

Республика Казахстан,
050008, г. Алматы,
ул. Байзакова 289, оф. 130
т./факс: (727) 329 19 74
E-mail: legal@topmail.kz,
alina-s63@mail.ru

Содержание

ВОПРОСЫ КОНСТИТУЦИОННОГО СТРОИТЕЛЬСТВА

- Ауирова З.К., Kussainov D.U.*
To the question of the constitutional control in the Republic of Kazakhstan 3
- Досжанов Б.Б.*
Позитивизм и естественное право 7
- Тхабисимов Х.А.*
Легитимация публичной власти в Российской Федерации:
конфликтологический анализ 14

УГОЛОВНО-ПРАВОВЫЕ ДИСЦИПЛИНЫ

- Акимжанов Т.К., Исмаилова Д.Ш.*
О некоторых проблемных аспектах обеспечения безопасности
личности в исправительных учреждениях 21
- Абдрашев Р.М.*
Уголовно-правовая характеристика самоуправства 26
- Абылгазиев С.К.*
Значение объекта убийства матерью новорожденного ребенка
при квалификации преступления 30

РЕФОРМИРОВАНИЕ СУДЕБНОЙ СИСТЕМЫ

- Надирова А.К., Абельдинов Т.М.*
К вопросу о нормативных постановлениях Верховного Суда
Республики Казахстан в правоприменительной практике 33
- Сыдыкова С.Б.*
Суд с участием присяжных заседателей: основные тенденции
в судопроизводстве 36
- Ахмадиев Н.С.*
Основные признаки судебной ошибки 41
- Бексултанова Р.Т.*
Роль и значение института надзорного производства
в гражданском судопроизводстве РК 44

ВОПРОСЫ ГРАЖДАНСКИХ ПРАВООТНОШЕНИЙ

- Омурчиева Д.М.*
Проблемы корпоративного права: сравнительный анализ
законодательства Республики Казахстан и Кыргызской Республики 47
- Кусепова С.М.*
К вопросу о законодательной регламентации коммерческого
обозначения в системе права интеллектуальной собственности 50
- Валиахметова Р.Б.*
Правовые условия усыновления (удочерения) ребенка 54
- Искакбаева А.Н.*
Некоторые проблемы защиты прав женщин
в международном праве 58
- Кульдинова С.К.*
Вопросы экономической безопасности в сфере
предпринимательской деятельности 62
- Силантьева А.Н.*
Организация налоговой системы Республики Казахстан 65

ЮРИДИЧЕСКОЕ ОБРАЗОВАНИЕ И НАУКА

- Абдрахманова Э.С.*
Информация в правовой науке 71

*АБДРАШЕВ Р.М.,
профессор кафедры "Общеобразовательных дисциплин"
Международной академии бизнеса, д.ю.н.*

УГОЛОВНО-ПРАВОВАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА САМОУПРАВСТВА

Уголовно-правовая ответственность за самоуправство предусмотрена ст. 327 УК Республики Казахстан, которая гласит: "Самоуправство, то есть самовольное, вопреки установленному законодательством порядку, осуществление своего действительного или предполагаемого права, оспариваемого другим лицом или организацией, причинившее существенный вред правам или законным интересам граждан или организаций либо охраняемым законом интересам общества или государства".

В сравнении с ранее действовавшей ст. 183 УК КазССР ст. 327 УК Республики Казахстан в значительно большей степени дифференцирует ответственность за самоуправство. В ней установлен ряд новых квалифицирующих признаков, а изменение диспозиции повлекло за собой увеличение санкции за совершение самоуправства. Максимальное наказание за совершение самоуправства по законодательству Казахстана - до семи лет лишения свободы.

Непосредственным объектом самоуправства является законодательно установленный в Республике Казахстан порядок осуществления и защиты прав и интересов физических и юридических лиц. Дополнительный непосредственный объект - это жизнь, здоровье, честь и достоинство личности.

Предмет преступления в диспозиции ст. 327 УК Республики Казахстан не определен, однако предусматривается возможность его оспа-

ривания другими лицами или организациями. Им может быть как движимое, так и недвижимое имущество, то есть любые вещи, подлежащие оспариванию, имеющие цену как денежное выражение их стоимости, кроме вещей, изъятых из гражданского оборота.

Согласно ст. 117 ГК Республики Казахстан, к недвижимому имуществу относятся земельные участки, здания, сооружения, многолетние насаждения и иное имущество, прочно связанное с землей, то есть объекты, перемещение которых без несоразмерного ущерба их назначению невозможно. К недвижимым вещам приравниваются также подлежащие государственной регистрации воздушные и морские суда, суда внутреннего водного плавания, суда плавания "река-море", космические объекты. Законодательными актами к недвижимым вещам может быть отнесено и иное имущество. Имущество, не относящееся к недвижимости, включая деньги и ценные бумаги, признаются движимым имуществом [1].

Объективная сторона самоуправства выражается в самовольном, вопреки установленному законодательством порядку осуществлении своего действительного или предполагаемого права, оспариваемого другим лицом или организацией. В качестве обязательного условия наступления ответственности по ст. 327 УК Республики Казахстан выступает оспаривание правомочности самоуправных действий гражданином или организацией.

Под оспариванием следует понимать объявление в той или иной форме заинтересованным лицом (организацией) о нарушении своего действительного или предполагаемого права (например, путем подачи заявления или жалобы в суд, прокуратуру, органы внутренних дел или в иной орган, призванный обеспечить защиту прав заявителя). При этом наличие такого права должно быть известно виновному.

Так, Коллегия Верховного Суда Республики Казахстан, рассмотрев дело, приговор Ауликкольского районного суда, приняла решение об отмене постановления апелляционной коллегии и постановление надзорной коллегии областного суда по следующим основаниям. Вывод суда о совершении осужденным Абишевым самоуправства не вытекает из материалов уголовного дела. Согласно закону для признания лица виновным в самоуправстве нужно установить необходимые условия наступления уголовной ответственности за такие действия: оспаривание другим лицом или организацией права подсудимого, а также причинение существенного вреда интересам граждан, организаций или охраняемым законом интересам общества или государства. По настоящему делу установлено, что Абишев не оспаривал свое предполагаемое право на автомобиль "Нисан-Блюберд", принадлежавший Дуанбаеву, а на основании договоренности с последним, взял ее в залог до возврата ему долга [2].

Обязательным признаком объективной стороны самоуправства также является самовольное осуществление своего действительного или предполагаемого права. Самовольность означает совершение каких-либо действий, направленных на самовольное осуществление своего действительного или предполагаемого права вопреки установленному законодательством порядку. Такой порядок может быть установлен Конституцией Республики Казахстан, законами, а также иными нормативно-правовыми актами общего действия.

Действительным является право, которое принадлежит гражданину на законном основании, оспариваемое иным лицом или организацией. Например, гражданин, оспаривая право собственности на имущество, принадлежащее ему по закону и вверенное во временное пользование другому лицу, сам предпринимает действия по его возвращению: ломает замок, наносит телесные повреждения и самовольно возвращает вверенное имущество.

Предполагаемое право фактически не принадлежит субъекту, однако он ошибочно считает данное право своим законным. Под предполагаемым правом следует понимать право, не принадлежащее субъекту по закону, но которое он считает ему принадлежащим в силу заблуждения. В свою очередь, "предполагаемое" право отличается: 1) наличием гражданско-правовых отношений; 2) их обоснованностью и правомерностью; 3) отсутствием права на конкретное похищенное имущество; 4) восстановлением нарушенного права и интереса" [3].

Относясь к преступлению с материальным составом, самоуправство считается оконченным, если осуществление своего действительного или предполагаемого права причинило существенный вред правам или законным интересам граждан или организаций. В случае, если причиненный правам или законным интересам граждан или организаций ущерб незначительный, ответственность наступает за совершение административного проступка.

Ст. 357 Кодекса Республики Казахстан об административных правонарушениях определяет самоуправство как административный проступок следующим образом:

"Самоуправство, то есть незаконное, вопреки установленному законодательством порядку, совершение лицом каких-либо действий, правомерность которых оспаривается другим лицом или организацией, если такое действие не имеет признаков уголовно наказуемого деяния, - влечет предупреждение или штраф на физических лиц в размере до пяти, на должностных лиц - в размере до двадцати месячных расчетных показателей" [4].

Таким образом, отличие ст. 327 УК Республики Казахстан (самоуправство - преступление) от ст. 357 КоАП РК (самоуправство - административный проступок) заключается в том, что законодатель указывает на наличие самоуправства-проступка, если отсутствуют признаки уголовно наказуемого деяния (самовольность, наличие существенного вреда, причиненного правам или законным интересам граждан или организаций либо охраняемым законом интересам общества или государства).

Вопрос - преступление или проступок - должен быть рассмотрен со всей тщательностью лицом, производящим расследование. При этом следует отметить, что понятие "существенный вред", по которому следует отграничивать преступление от проступка, в законе не дан и является оценочным. Это вызывает определенные трудности в практической деятельности.

К примеру, приговором Актауского городского суда от 15 мая 2002 года В. Ужакин, 1951 года рождения, уроженец Кыргызстана, ранее не судимый, осужден по ч. 1 ст. 327 УК Республики Казахстан и назначено наказание в виде штрафа в 200 месячных расчетных показателей в размере 144 600 тенге, а также взыскание в пользу Б. Рахметовой материального ущерба в размере 760 000 тенге.

При рассмотрении дела в порядке надзора по жалобе осужденного, коллегия Верховного Суда доводы жалобы осужденного В. Ужакина признала обоснованными, состоявшееся в отношении него постановление отменила, указав следующее:

В приговоре не указано, какой существенный вред, каким правам и законным интересам потерпевших был причинен действиями В. Ужакина, какой размер причиненного вреда, является ли он существенным, какими доказательствами подтверждаются эти факты [5].

Диспозиция ст. 327 УК Республики Казахстан не конкретизирует объективную сторону самоуправства, что создает определенные трудности в разграничении данного вида преступления от мошенничества. Мошенничество следует отличать от самоуправства, поскольку при его совершении виновные тоже могут прибегать к обману с целью проникновения в помещение, жилище, иное хранилище для завладения оспариваемым имуществом. Однако при совершении самоуправства обман является лишь условием, облегчающим в дальнейшем завладение оспариваемым имуществом. Иную роль играет обман в составе мошенничества, выступая основной причиной передачи имущества субъекту, который и обращает его в свою пользу.

Приведем пример. Гр. С., оспаривая свое предполагаемое право, узнав о местонахождении автомашины должника, марки-Пежо-206 г/н А 084 ТЕМ, приехала на парковочную стоянку. Далее, гр. С., не имея законных прав на распоряжение вышеуказанным имуществом, пояснила сотрудникам охраны, что данная автомашина у нее угнана, завладела ею, и скрылась в неизвестном направлении. По данному факту СО Бостандыкского РУВД г. Алматы законно возбуждено в отношении гр. С уголовное дело по ст. 327 УК Республики Казахстан [6].

Субъективная сторона может выражаться как в прямом, так и в косвенном умысле. Направленность умысла позволяет разграничить самоуправство от других преступлений. Так, в ч. 2 Нормативного Постановления № 8 Верховного Суда Республики Казахстан сказано: "В зависимости от направленности умысла неправомерное изъятие имущества, находящегося в совместной соб-

ственности с другими лицами, в том числе принадлежащего юридическому лицу, в числе учредителей которого является виновный, может быть квалифицировано как хищение, либо, как самоуправство" [7].

Факультативные признаки субъективной стороны самоуправства - мотив и цель - позволяют разграничить данное преступление от других деяний. Например, в ч. 12 Постановления Пленума Верховного суда РК от 22 декабря 1995 г. № 11 "О судебной практике по делам о вымогательстве" сказано: "При отграничении вымогательства от самоуправства необходимо иметь в виду, что вымогательство во всех его видах представляет собой насильственную форму хищения, т.е. ему свойственна корыстная цель. При квалификации же действий как самоуправства следует исходить из того, что виновный самовольно, в нарушение установленного порядка, осуществляет свое действительное или предполагаемое право".

Цель преступления позволяет разграничить самоуправство и от других видов хищений. К примеру, если при самоуправстве виновный преследует цель незаконным способом осуществить свое действительное или предполагаемое право, то есть то, что ему, по его мнению, принадлежит на законных основаниях, то при грабеже и разбое целью преступника является незаконное и безвозмездное изъятие чужого имущества. Таким образом, важным моментом в определении квалификации самоуправства является установление мотива и цели завладения личным имуществом. Ниже представлена таблица с содержанием наиболее распространенных мотивов совершения самоуправства.

Структура мотивов самоуправства

Мотив преступления	Проценты (%)
Корысть	67 %
восстановление справедливости	14,8 %
Месть	6,8 %
неприятельные отношения	5,3 %
хулиганские побуждения	3,2 %
иные мотивы	2,9 %
Итого	100 %

Субъектом исследуемого преступления может быть вменяемое лицо, достигшее шестнадцатилетнего возраста. Особенностью исследуемого преступления является наличие фактов совершения самоуправства должностными лицами различных правоохранительных органов. Однако противоправные действия должностных лиц следует рассматривать как самоуправство, если они совершили данный вид преступления без использования служебных полномочий.

Статья 327 УК предусматривает три вида самоуправства: простое (основной состав) - ч. 1,

квалифицированное - ч. 2 и особо квалифицированное - ч. 3 ст. 327 УК.

Квалифицирующим обстоятельством самоуправства является применение насилия или угроза его применения (ч. 2 ст. 327 УК Республики Казахстан). При этом в законе не конкретизирована тяжесть насилия. Поэтому насилие может выражаться в причинении телесных повреждений различной степени тяжести: тяжкого, среднего и легкого вреда здоровью. Характер угрозы применения насилия в законе также не определен. Поэтому под угрозой его применения сле-

дует понимать те действия, в которых выражается намерение применить такое насилие.

В ч. 3 ст. 327 УК Республики Казахстан указывается два особо квалифицирующих признака: совершение самоуправства группой лиц по предварительному сговору и наступление тяжких последствий в результате совершения действий, предусмотренных ч. 1 или 2 ст. 327 УК Республики Казахстан. Под "предварительным сговором", который указывается в законе, следует понимать договоренность о совместном совершении самоуправства между двумя и более лицами, состоявшую до его непосредственного совершения.

В практике расследования данного вида преступления отмечены факты совершения самоуправства, предусмотренного ч. 3 ст. 327 УК Республики Казахстан. В основном самоуправства совершаются в группе лиц по предварительному сговору при участии лиц, заранее договорившихся о его совместном совершении. Если совершение самоуправства повлекло смерть потерпевшего, то требуется дополнительная квалификация по ст. 96 УК Республики Казахстан.

К примеру, органами предварительного следствия предъявлено обвинение Рамазанову в самоуправстве в отношении потерпевшего Манапова и его похищении, совершенном группой лиц по предварительному сговору с применением насилия, а также в его убийстве, с целью скрыть совершенное преступление. Действия Рамазанова квалифицированы по пп. "в, ж, з, к" ч. 2 ст. 96; пп. "а, в, з" ч. 2 ст. 125; ч. 3 ст. 327 УК Республики Казахстан [8].

Как разграничить уголовно-наказуемое самоуправство от самозащиты гражданских прав (права удержания)?

Не является самоуправством удержание кредитором имущества должника, как один из способов обеспечения надлежащего исполнения должником своих обязанностей перед кредитором. При этом ст. 292 ГК не содержит общего определения понятия удержания, что вызывает определенные трудности при квалификации преступления, содержащего признаки самоуправства. Конкретные же случаи возможного применения удержания как способа обеспечения обязательства формулируются текстом ГК для некоторых конкретных видов договоров, в том числе и для договора подряда.

Рассмотрение уголовно-правовой характеристики самоуправства показывает, что этот состав является сложным и включает в себя множество оценочных признаков, которое не встречается в других составах. Однако всестороннее исследование всех обстоятельств дела, их правильная правовая оценка позволяют следователям избежать ошибок при квалификации самоуправства и обеспечивать успешную борьбу с этим преступлением.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Гражданский Кодекс Республики Казахстан: Учебно-практическое пособие. - Алматы: "Изд. "Норма-К", 2002. - 157 с.

2. В коллегии по уголовным делам Верховного Суда Республики Казахстан // Бюллетень Верховного Суда Республики Казахстан. - 2003. - № 12.

3. Бояров С. Предполагаемое право в уголовном праве России // Научно-практический журнал "Уголовное право". - М., - 2006. - №1. - 144 с.

4. Кодекс Республики Казахстан об административных правонарушениях - Алматы: ЮРИСТ, 2007. - 256 с.

5. Необоснованное признание виновным в самоуправстве // Бюллетень Верховного Суда Республики Казахстан. - 2003. - №10.

6. Архив Бостандыкского районного суда г. Алматы (УД № 037501030139).

7. Постановление № 8 Верховного Суда Республики Казахстан от 11 июля 2003 года "О судебной практике по делам о хищениях".

8. В коллегии по уголовным делам Верховного Суда Республики Казахстан // Бюллетень Верховного Суда Республики Казахстан. - № 12. - 2003.

Summary

A scientific article "Modern position and criminal law characteristics of arbitrariness" is devoted to the causes of the extension such crimes as arbitrariness problems of qualification and differentiation between the type of the crime and civil law relations. Besides, the question about criminal law characteristics of the type of this crime is discovered according to the analyses of the investigation in conzt practice.

Аннотация

Научная статья "Уголовно-правовая характеристика самоуправства" посвящена причинам таких преступлений, как произвол. Проблемы квалификации и дифференциации между типом преступления и гражданско-правовыми отношениями. Кроме того, вопросы об уголовно-правовых характеристиках этого типа преступлений обнаружены в соответствии с анализом расследования на практике.

Түйін: Өзіндік басқару қазіргі жай - күйі мен қылмыстық сипаттамасы атты ғылыми мақала өзіндік басқару секілді қылмыстардың өсу себебіне, квалификациялау мәселелері мен қылмыстың осы түрін азаматтық - құқықтық қатынастардан бөліп алу мәселелеріне арналған. Сондай-ақ мақалада осы категориядағы қылмыстық істерді қарастырып, талдау нәтижесінде қылмыстық - құқықтық сипаттамалары ашылған.